

М. И. Вишневский

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ СИНТЕЗ КАК ПЕРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

В статье анализируется феномен культурно-образовательного синтеза. На материалах, связанных с современной организацией философско-мировоззренческого образования, раскрывается значимость данного синтеза для подготовки специалистов, способных стать действительной интеллектуальной элитой общества.

Ключевые слова: образование, культурно-образовательный синтез, повседневность, философское образование.

Постановка проблемы. Будущее постсоветских стран во многом зависит от эффективности формирования интеллектуальной элиты, ее мировоззренческого кругозора, социально-гуманитарной образованности. Связь между “высокой” культурой и миром повседневности, поэтапное освоение образующейся личностью достижений культуры и творческое отношение к последней становятся вопросами, направляющими научный поиск и социальную практику. В данной работе указанные вопросы рассматриваются в аспекте культурно-образовательного синтеза.

Основная часть. Философская идея образования состоит в утверждении глубинного бытийного смысла образовательной деятельности как в отношении отдельной личности, так и для общества в целом. В первом аспекте этот бытийный смысл обнаруживается в том, что формирование и развитие человека как личности невозможно без обеспечиваемого образованием целенаправленного обращения к культуре общества как широчайшему массиву коллективного опыта и поэтапного его освоения, происходящего в течение всей нашей сознательной жизни. Необходимость образования связана с тем, что биологического наследования определенных программ жизнедеятельности совершенно недостаточно для полноценной жизни человека, протекающей в обществе. Личностью не рождаются, а становятся; это становление и называют обычно образованием, имея в виду выработку социально значимых индивидуальных качеств, либо социализацией, под которой понимается процесс усвоения индивидом социального опыта. Различия между данными понятиями можно усмотреть в том, что образование – это обретение человеком определенного своеобразия, собственного неповторимого облика, имеющего не только внешние, социальные, но и некоторые внутренние предпосылки, тогда как рассуждения о социализации концентрируют внимание преимущественно на внешних, социальных аспектах становления и развития личности.

Ценности культуры творятся и функционируют как в специализированных отраслях человеческой деятельности, так и в сфере повседневности, составляющей основу и предпосылку любой специализации. Говоря о повседневности, обычно подчеркивают непосредственный, неотрефлексированный характер обыденных представлений об окружающем мире и нашем месте в нем. Эти представления выражаются не в систематических, доказательных и обобщающих суждениях, а в определенных стереотипах, практических установках, интуитивных ценностно-целевых ориентирах, направляющих реальные действия людей. Как отмечает П.Бурдьё, поведение личности может быть целесообразным, не являясь ни отчетливо осознанным, ни жестко детерминированным извне. В нашей повседневной жизни оно выступает проявлением своеобразного практического чувства, которое он называет габитусом и характеризует как систему приобретенных индивидом схем практики, основанных на усвоении требований, предъявляемых к человеку реальной ситуацией [2, с.24].

© М. И. Вишневский, 2013

Повседневная практическая жизнь людей – это та первичная для каждого из нас реальность, в которой, в конечном итоге, должны получить применение философские, научные, религиозные, политические, художественные и иные образы и идеи, притязающие на раскрытие своими особыми средствами подлинного бытия. П.Бергер и Т.Лукман характеризуют эти особые, надобыденные миры как “конечные области значений” [1]. Конечность их состоит в том, что в них невозможно жить в полном смысле этого слова, поскольку все базовые процессы жизнедеятельности человека имеют форму повседневности. Для начала нужно просто жить, чтобы затем – иногда или в определенных рамках – можно было жить политической идеей, глубокой религиозной верой, научным или художественным творчеством.

Грань между повседневностью и указанными своеобразными надстройками над ней относительна и проницаема в обоих направлениях. В наши дни обыденный уровень культуры вовсе не обязательно отторгает научные и иные, выработанные в рамках специализированной деятельности, знания, идеи, вообще духовные ценности. Мир повседневности выступает показателем жизненной значимости всех этих разнообразных новаций. Через творческие взлеты и их практические приземления, через рутинные, частичные изменения, охватывающие в конечном итоге все стороны обыденной жизни, происходит ее постепенное и неуклонное преобразование. Для того чтобы стать признанным достоянием культуры общества, человеческое творение должно обнаружить свою созвучность интересам, установкам и устремлениям других людей, получить их поддержку и одобрение. А.Шюц, акцентируя внимание на знании, отмечает, что культуру “можно определить как разделяемое знание, социальное по происхождению и социально одобренное” [6, с.157]. Включаясь в общественную жизнь, каждый человек застает уже сложившуюся сеть объективированных отношений между людьми и их общностями, закрепленных в многообразных институтах и, следовательно, поддерживаемых общепринятыми правилами, нормами культуры. Существование и развитие общества принципиально обусловлены тем, что составляющие его люди в той или иной степени понимают и принимают происходящее в нем, а для этого они должны быть надлежаще образованы.

Культура повседневности может быть истолкована как исходный, базовый уровень культуры общества. Повседневность осознается и переживается людьми как определенная целостность, которая центрируется вокруг человека, пронизывается его ближайшими жизненными заботами и с которой нужно считаться, потому что она не допускает произвольных перекраиваний. Над этим весьма непростым, с точки зрения его собственной организованности и упорядоченности, способом человеческого бытия надстраивается, как известно, обширный ряд отраслей специализированной деятельности людей, для осуществления которой требуется соответствующая подготовка. В условиях прогрессирующего усложнения организации общественной жизни, дифференциации и специализации многих ее процессов, становления все новых и новых социальных институтов возникает настоятельная общественная потребность в просвещении людей относительно сущности и основных результатов специализированной, надобыденной деятельности. Подобное просвещение существенно значимо как для повседневной жизни людей, так и для деятельности специалистов, поскольку различные “миры” надобыденных реальностей, открываемые благодаря специализированному духовному творчеству, нередко весьма радикально отличаются друг от друга. Современный специалист настоятельно нуждается в расширении мировоззренческого кругозора. Это важно и для гармонизации его личностного развития, и для более плодотворного участия его в профессиональном творчестве, которому противопоказана зашоренность, односторон-

ность знаний и интересов. Известно ведь, что наука, техника, культура в целом прирастают главным образом “на стыках”.

Основополагающей формой связи между различными уровнями и формами культуры и одним из наиболее важных способов ее развития в целом является образование. Оно соединяет между собой, в частности, современную культуру повседневности и самые различные формы специализированной, профессиональной культуры. Современное образование, далеко ушедшее от патриархальной “домашней школы”, как бы исторгает образующуюся личность из сферы повседневности в целях возвышения последней. Поэтапно, сообразуясь с возрастными особенностями учащихся, образовательная деятельность вовлекает их в сложное переплетение необычных, специфических реальностей, открываемых или созидаемых науками, искусствами, экономическими, социальными, политическими практиками и т. д. Учащегося нацеливают на то, чтобы напрягать силы и преодолевать соблазны повседневности, продвигаясь к подлинным высотам удостоверенного знания и социально значимого опыта. Таким путем он может приобрести к ценностям, усвоение которых необходимо для продуктивного участия в современной общественной жизни. Работники образования прилагают целенаправленные усилия для того, чтобы раскрыть, сделать понятной и убедительной жизненную значимость предъявляемого ими содержания, превратить то необычное (необыденное), что характерно для него, в возможно более близкое к повседневной жизни школьников.

Специфическим способом решения всего этого комплекса проблем является *культурно-образовательный синтез*, который прежде всего призван обеспечивать адекватное современным задачам формирование содержания образования на всех его ступенях и во всех его разделах. Общим источником данного содержания является культура в целом. Применительно к каждому из уровней образования (дошкольное, начальное школьное, среднее, высшее) осуществляется отбор тех достижений культуры, освоение которых соответствует возрастным особенностям учащихся и позволяет образующейся личности перейти на следующую ступень в своем становлении, развитии. Учат, вообще говоря, тому, что ново для образующейся личности и едва ли может быть усвоено ею самостоятельно, без участия наставника. Это новое для нее содержание культуры берется из самых разных областей знания, социального опыта, но предъявлять его нужно педагогически грамотно, не допуская отторжения и не подавляя интереса к учебе, тяги к творчеству. На решение данной задачи и направлена деятельность педагогического синтеза, осуществляемого в отношении материалов культуры, предлагаемых учащемуся в качестве содержания образования. Этот синтез мы и называем культурно-образовательным, поскольку он соединяет для решения образовательных задач необходимые и достаточные на данной ступени образования материалы культуры.

Благодаря педагогической обработке и взаимному увязыванию материалов культуры, приведению их в отвечающее задачам образования единство, совокупный массив феноменов культур претерпевает некоторые существенные изменения, заново оформляясь сообразно с требованиями процессов образования. Каждый уровень образования требует особой, характерной только для него и, вместе с тем, неоспоримо значимой для культуры в целом формы представления содержания последней. Потребности образованности побуждают к упорядочению содержания включаемых в него материалов культуры, его систематизации и определенному упрощению в интересах осуществления учебной деятельности. Школьные и вузовские учебники как раз и являются формами такого упрощения и систематизации. Порой необходимость совершенствования учебного изложения материалов определенной науки стимулирует серьезные открытия. Примером может служить периодическая система химических элементов, созданная

Д.И. Менделеевым в целях более рациональной организации непомерно разросшегося массива данных о свойствах химических элементов.

Итак, *культурно-образовательным синтезом* мы будем называть связывание в педагогически обоснованную целостность содержания какого-либо учебного предмета, блока учебных дисциплин или даже всей образовательной программы, относящейся к определенному уровню образовательной деятельности. В свое время вопрос о культурно-образовательном синтезе был поставлен мною в связи с рассмотрением философского синтеза как мировоззренческой основы образования [3]. Проведенное исследование выявило три основные формы осуществления философского синтеза – системную, проблемную и культурно-образовательную. Было показано, что системный философский синтез обеспечивает организацию мировоззренческих понятий, идей в более или менее стройную, целостную теорию, охватывающую в рамках единого подхода все то, что представляется значимым создателю данной теории. Такой способ организации теоретического мировоззренческого содержания придает ему отчетливость, упорядоченность и весьма удобен для изложения и усвоения в процессе образования. Проблемный синтез вытекает из осознания неисчерпаемости базовых философских проблем и заключается в интеграции различных учений, идей, подходов к решению какой-то одной из этих проблем в целях преодоления их разобщенности, несогласованности и получения если не законченной системы, то хотя бы максимально полного свода знаний и методов, относящихся к данной проблеме. Философское “системосозидание” чревато догматизмом; “противоядием” здесь выступает проблематизация философского мышления, побуждающая его к обновлению, развитию. В этом состоит поучительность и образовательная значимость проблемного философского синтеза. Ограниченность его вытекает из того, что он распространяется лишь на отдельные философские проблемы.

Культурно-образовательный философский синтез интегрирует две охарактеризованные здесь и внешне противоположные, а по сути дополняющие друг друга тенденции и установки, характеризующие развитие философского миропонимания. Одна из них – это образование четких мировоззренческих понятий, соединенных в логически упорядоченную систему, претендующую на полноту и законченность. Другая, противоположная ей, связана с отрицанием жесткости имеющихся в философии концептуальных построений, уяснением их относительности, условности. Интеграция этих тенденций не ведет к выдвиганию какой-то новой философской системы, претендующей на постижение абсолюта. Культурно-образовательный философский синтез является реакцией людей, осуществляющих образовательную деятельность в сфере философии, на представляющуюся им неприемлемой обособленность и противопоставленность друг другу авторитетных теоретико-мировоззренческих концепций. Он характеризуется стремлением найти точки соприкосновения между ними в процессе их совместного изучения в целях расширения кругозора обучающихся. Достижимое этим повышение философской культуры образованных людей способствует их превращению в действительную интеллектуальную элиту и сказывается на общем стиле их жизни, соединяющим в идеале толерантность и креативность, критичность и ответственность.

Философия как учебная дисциплина занимает особое место в системе социально-гуманитарного образования, являясь его концептуальной основой. Во взаимосвязи с другими учебными дисциплинами она призвана вносить весомый вклад в развитие мировоззрения будущего специалиста. Философское знание, взятое во всей его полноте, предлагает человеку недогматичное видение мира. Его освоение помогает преодолеть как неотрефлексированность обыденного мировоззрения, так и односторонность узко-профессиональной позиции; оно обогащает человека опытом конструктивной мировоззренческой критики, синтеза противоположностей. Эти особенности философского

подхода должны проявиться и в преподавании других вузовских социально-гуманитарных дисциплин, способствуя усилению их взаимной согласованности в интересах практики, их взаимному подкреплению, а в конечном итоге повышению эффективности высшего образования в целом.

Очевидно, преподавать философию нужно так, чтобы ни у преподавателей, ни у студентов не возникало сомнений в отношении теоретической и жизненно-практической значимости, актуальности или, так сказать, современности излагаемого в ней. Приходится также особо учитывать то обстоятельство, что время учения ограничено и его нужно использовать с наибольшей отдачей. Объем же материалов, составляющих дисциплинарный архив философии и в принципе предназначенных для изучения в силу изначальной образовательной направленности философии, необозримо велик. Вместе с тем степень ответственности за качество социально-гуманитарного образования в современных условиях, отмеченных масштабными, едва ли не всеобъемлющими трансформациями, весьма высока. Неэффективность данной образовательной деятельности способна привести к тому, что новое поколение людей будет вступать в самостоятельную жизнь, не имея достаточно убедительной общей картины бытия человека в мире, ценностей, смыслов, действенных регулятивов этого бытия. Поэтому первое побуждение составителей программ философского образования и авторов соответствующих учебных пособий может состоять в обеспечении исчерпывающей полноты их содержания. Понятно, однако, что на деле полнотой научного содержания приходится жертвовать, отбирая для рассмотрения только некоторые материалы из весьма обширного совокупного массива философских учений и идей.

Историческое многообразие этих учений и идей выражает тот факт, что теоретическое мировоззрение, а именно им является философия, зависит от жизненной позиции его субъектов и претерпевает изменения со сменой социально-культурных обстоятельств. Философские концепции, как правило, выражают под определенным углом зрения свою эпоху, ее проблемы и тенденции, но только последующий ход событий может выявить степень и формы влияния этих концепций на историю, культуру. Действительно современной может считаться та философия, которая в наши дни помогает людям выработать конструктивную ориентацию в мире их бытия. Переживаемая нами ситуация постмодерна, как полагают многие исследователи, отмечена отказом от идеи всеобщей законосообразной и гармоничной упорядоченности мироздания, его целостности, поступательности движения общества по пути прогресса. На место монистического миропонимания встает принципиальный плюрализм; утверждение самооценности порядка сменяется апологией созидательного хаоса; прежние сущности и смыслы бытия нередко перестают быть предметом яростных дискуссий, ибо признаются чем-то малозначимым, лишенным общезначимости или вовсе мнимым [5]. В этих условиях и человеческая жизнь, и все окружение, в котором она протекает, утрачивают центрирующие, консолидирующие начала; соответственно исчезает и столь важное для культуры модерна отчетливое различие “ядра” и периферии, истинного и ложного, нормального и аномального. С позиций доминирующей культуры эпохи модерна, давно уже ставшей по существу точкой зрения здравого смысла образованных людей, все это отнюдь не свидетельствует о благополучном состоянии общества, его духовной жизни. Но так есть на самом деле, и нужно определяться с тем, как выстраивать деятельность социально-гуманитарного, по сути, мировоззренческого образования в этой новой ситуации.

Поскольку пути решения ключевых мировоззренческих проблем нашего времени во многом не ясны, мы обращаемся к истории философской мысли в надежде на то, что там мы найдем поучительные примеры или своеобразные подсказки. Поэтому мо-

жно утверждать, что основой современного философского образования является освоение базовой философской традиции в соотношении ее с нынешней ситуацией в обществе, его культуре. Этот подход представляется мне правильным и плодотворным. Вместе с тем во многих учебных изданиях по существу предпринимаются попытки реализовать несколько иной подход. Он состоит, как можно полагать, в выстраивании курса “общей философии”, в котором изложение истории философии является лишь вспомогательным или предваряющим моментом, занимающим весьма скромное место. Основное же внимание уделяется освещению так или иначе выделенных отдельных положений и выводов, взятых из различных философских учений и сопоставляемых с теми или иными данными науки, фактами и процессами общественной жизни. В определенном смысле эта установка продолжает в новой ситуации ту линию, которая связана с допущением существования наиболее правильной или подлинно научной философии, по отношению к которой все другие учения являются лишь приближениями к истине либо “сырым материалом” для систематизации и обобщения. Правда, здесь в качестве общезначимой, пригодной для общего применения представляется, как правило, не одна из классических философских концепций, а особая композиция заимствованных и собственных мыслей, предложенная автором учебного пособия. Подобные попытки объясняются, надо думать, не столько амбициозностью авторов, сколько тем, что оригинальные тексты, составляющие великие философские системы прошлого, многочисленны, порой разнонаправлены и, как правило, весьма трудны для изучения, особенно в условиях утвердившейся в наши дни всеобщей спешки и нехватки времени. В связи с этим у разработчиков учебных программ и пособий возникает стремление избавить курс философии от систематического обсуждения теоретических “тонкостей”, но зато зафиксировать в нем обширный набор информации, необходимой, как можно предположить, для решения задач профессиональной деятельности будущих специалистов, а также мировоззренческого развития их личности.

Если та или иная наука вступает в полосу революционного преобразования своих парадигмальных основ, то здесь, как правило, требуется привлечение новых для нее фундаментальных философских идей. Случается, сам ученый берется за их разработку, если не находит их в готовом виде в доступном ему массиве философских построений. Эти радикальные философско-мировоззренческие идеи, стимулирующие изменение научной картины мира, нередко вызывают острые дискуссии. Вспомним хотя бы историю создания теории относительности и квантовой механики. На уровне же “нормальной” (в куновском смысле) науки особое значение имеет грамотное использование исследователями апробированного методологического инструментария их деятельности, общие характеристики которого разрабатываются в рамках соответствующих разделов философской методологии научного познания. Здесь между представителями разных философских школ и направлений может обнаружиться немалая степень согласия.

Великие философские системы, как известно, претендовали на всеобъемлющее решение фундаментальных проблем мировоззрения, однако проблемы эти оказались поистине вечными, неисчерпаемыми. Тем не менее некоторые положения и выводы классических философских учений, как показывает развитие культуры, действительно имеют самостоятельное значение, выходящее за рамки какого-то одного теоретико-мировоззренческого направления или течения. Порой они выражают весьма широко обсуждаемые, едва ли не общепризнанные моменты взаимосвязи человека и мира его бытия. Под “общей философией” может пониматься определенная разновидность философских положений и выводов, характеризующаяся прежде всего “популярностью” (адаптированностью для широкого использования), а также преимущественной прикладной направленностью.

Подобные положения и выводы не претендуют на обстоятельное и полное раскрытие глубинных идей, составляющих отличительные особенности наиболее значительных философских учений. Поэтому “общая философия” – это в чем-то поверхностная или, скажем мягче, элементарная философия, которая существенно упрощает, а временами даже несколько искажает схемы интерпретации действительности, создаваемые фундаментальными учениями. Впрочем, так изучают на элементарном уровне не только философию, но и другие науки. Опасно было бы, однако, отождествлять элементарное, упрощенное в учебных целях изложение с освоением философского мировоззрения как такового.

Аналогия между философией и конкретными науками далеко не беспочвенна, особенно в применении к современному этапу развития философского знания, отмеченному углубляющейся специализацией философских исследований. Тем не менее, и в наши дни остается в силе определение философии как теоретического мировоззрения. Даже если тексты, выносимые философом на суд читателя, не претендуют на охват всего спектра базовых философских проблем, их все же отличает причастность к теоретическому, понятийно-логическому осмыслению общего отношения человека и мира, составляющего суть мировоззрения. Современные философские публикации нередко как бы предполагают, что читатель, будучи образованным человеком, поймет имеющиеся в тексте неявные ссылки на широко известные теоретико-мировоззренческие позиции и системы. Если ему понадобится, он сможет также самостоятельно достроить до искомого мировоззренческого целого тот набросок или фрагмент авторской философской концепции, который представлен в опубликованном тексте. Вместе с тем, нет оснований утверждать, что в философии, как и в конкретных науках, возможно существование определенной парадигмы, расхождения с которой сразу же ставят того, кто позволил их себе, вне современной ему философии. Своеобразным законом жизни философии является неустраняемая множественность теоретико-мировоззренческих позиций, их состязательность и непрекращающаяся дискуссия между сторонниками различных философских направлений и школ. Незнание главных из них, т. е. наиболее влиятельных в культуре прошлого и наших дней, есть, собственно говоря, философской необразованностью.

Социально-гуманитарное образование как неотъемлемый компонент высшего образования явно не может быть исчерпано изложением лишенных фундаментальности выводов и отдельных фрагментов, разрозненных деталей, а тем более поспешных обобщений, выражающих лишь особые предпочтения конкретных составителей учебных программ и пособий. При акцентировании одного лишь элементарного содержания философии выдающиеся учения, оказавшие значительное влияние на весь ход развития культуры, останутся для студентов и учащихся, скорее всего, чем-то загадочным либо сведутся к набору слабо связанных между собой цитат. Философию, если иметь в виду ее глубинное содержание, нужно изучать путем раскрытия теоретико-мировоззренческих позиций наиболее выдающихся ее творцов, а это, как правило, неординарные личности, использующие свой собственный, во многом необычный понятийный аппарат. Высоты в сфере духа вначале достигаются именно нестандартно мыслящими и чувствующими людьми, и лишь затем эти высоты, благодаря соответствующей педагогической обработке, могут быть подготовлены для восхождения на них также и других людей, образующихся как личности. Общезначимое в сфере духа всегда несколько сглажено, нивелировано и поэтому не столь впечатляет, как высокие деяния подлинных новаторов. Убрать из курса философии обращения к личностям великих мыслителей, их особому способу аргументации, выделению и интерпретации ими

наиболее значимых проблем и т. д. означает во многом ослабить образовательную, в том числе и воспитательную, эффективность данного курса.

Учебное пособие по философии, раскрывающее содержание соответствующего вузовского курса, должно удовлетворять некоторым основным требованиям. Первое из них – *репрезентативность*. Ознакомившись с учебником или учебным пособием и внимательно изучив его, студент должен получить правильное представление о том, как в наши дни понимают философию, какие проблемы разрабатываются в ней и какие выводы получены на основе этой разработки. Элементарной или “общей” философией здесь явно не обойтись, хотя и всеохватность, исчерпывающая полнота не может быть признана достижимой по объективным причинам. Противоречие между требованием репрезентативности и реальной неполнотой, неизбежной урезанностью содержания любого учебного изложения философии частично может быть снято путем указания в этом изложении на дополнительный, сверхпрограммный материал, составляющий, по словам А.И.Горемычкина, зону свободного поиска заинтересованного студента. “В современных учебных программах для студентов, - полагает он, - должна предусматриваться возможность выхода за пределы обязательного минимума с целью выявления и удовлетворения собственной любознательности, собственных познавательных интересов. Эти проявления свободного поиска должны быть очень тактично направляемыми, но ни в коем случае не управляемыми...” [4, с.92]. Еще одно требование, предъявляемое к любому учебному философскому тексту, в том числе и к такой особенно важной его разновидности, как учебное пособие по философии, состоит в его, так сказать, *педагогичности*. Она заключается в адаптированности материала, предлагаемого для изучения, к возрастным и иным личностно и социально значимым особенностям учащихся, к их базовым устремлениям, запросам, в целом к задачам образования личности и формирования предпосылок ее успешного развития в течение всей сознательной жизни. Адаптация материалов, почерпнутых из общего багажа культуры для использования в образовательном процессе, предполагает их определенную переработку в соответствии с существенными особенностями и задачами данного процесса. Использование современных информационно-компьютерных технологий открывает в этом плане особенно широкие возможности, позволяя сделать учебное изложение философии максимально доступным и интересным студентам.

Выводы. Культурно-образовательный синтез, основные черты которого наиболее рельефно выявляются на примере философии, должен получить эффективную реализацию как в рамках цикла социально-гуманитарных дисциплин, так и в применении ко всем уровням образования. Это предполагает дальнейшее углубленное изучение теоретических аспектов культурно-образовательного синтеза, а также реального опыта его осуществления в современных образовательных системах.

Список литературы: 1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / П.Бергер, Т.Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с. 2. Бурдые П. Начала / П.Бурдые. – М.: Socio-Logos, 1994. – 288 с. 3. Вишневский М. И. Философский синтез как мировоззренческая основа образования: Монография / М.И.Вишневский. – Могилев: МГУ им. А.А.Кулешова, 1999. – 252 с. 4. Горемычкин А. И. Инженерия знаний в системе образования / А.И.Горемычкин. – Мелитополь: “Люкс”, 2012. – 212 с. 5. Можейко М.А. Становление теории нелинейных динамик в современной культуре: Сравнительный анализ синергетической и постмодернистской парадигм / М.А. Можейко. – Минск: БГЭУ, 1999. – 258 с. 6. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А.Шюц. – М.: РОС-СПЭН, 2004. – 1056 с.

Bibliography (transliterated): 1. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti / P.Berger, T.Lukman. – M.: Medium, 1995. – 323 s. 2. Burd'e P. Nachala / P.Burd'e. – M.: Socio-Logos, 1994. – 288 s. 3. Vishnevskij M. I. Filosofskij sintez kak mirovozzrencheskaja osnova obrazovanija: Monografija / M.I.Vishnevskij. – Mogilev: MGU im. A.A.Kuleshova, 1999. – 252 s. 4. Goremychkin A. I. Inzhenerija znanij v sisteme obrazovanija / A.I.Goremychkin. – Melitopol': "Ljuks", 2012. – 212 s. 5. Mozhejko M.A. Stanovlenie teorii nelinejnyh dinamik v sovremennoj kul'ture: Sravnitel'nyj analiz sinergeticheskoj i postmodernistskoj paradigm / M.A. Mozhejko. – Minsk: BGJeU, 1999. – 258 s. 6. Shjuc A. Izbrannoe: Mir, svetjashhij sja smyslom / A.Shjuc. – M.: ROSSPJeN, 2004. – 1056 s.

УДК 14+130.3

М. І. Вишневський

КУЛЬТУРНО-ОСВІТНІЙ ФІЛОСОФСЬКИЙ СИНТЕЗ ЯК ПЕРЕДУМОВА ФОРМУВАННЯ ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ЕЛІТИ

У статті аналізується феномен культурно-освітнього синтезу. На матеріалах, пов'язаних із сучасною організацією філософсько-світоглядної освіти, розкривається значущість даного синтезу у підготовці фахівців, здатних стати дійсною інтелектуальною елітою суспільства.

Ключові слова: освіта, культурно-освітній синтез, повсякденність, філософська освіта.

УДК 14+130.3

M. Vishnevskiy

CULTURAL EDUCATIONAL PHILOSOPHICAL SYNTHESIS AS A PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF INTELLECTUAL ELITE

The article analyzes the phenomenon of cultural educational synthesis. On the materials, connected with the current state of philosophical ideological education, the importance of this synthesis for the training of specialists, capable to become real intellectual elite of society is revealed.

Key words: education, cultural educational synthesis, daily life, philosophical education.

Стаття надійшла до редакційної колегії 27.02.2013

